



Психологический клуб



Антон Орехъ

Почему подростки нарушают родительские запреты?

Орехъ Антон — журналист, обозреватель радиостанции «Эхо Москвы», с 2004 года автор статей и ведущий колонки «Твердый знак» в журнале «Ридерз Дайджест».

Кто только ни пытался разобраться в отношениях отцов и детей. Не разобрались.

Профессионалы разводят руками: уж скорее пересекутся параллельные прямые, чем подростки найдут общий язык с родителями. Правда, откуда этому общему языку взяться, науке неизвестно: родители только и делают, что требуют и обвиняют, а дети бурно протестуют или угрюмо отмалчиваются — и поступают по-своему. Зная эти особенности конфликтующих сторон, мы решили устроить им «заочную ставку». Сначала мы расспросили у родителей, какими запретами они пытаются образумить своих подрастающих чад. А потом узнали у ребят, как часто и почему они эти запреты нарушают. Возможно, их откровенные ответы прольют свет на это запутанное дело. Ведь для того, чтобы понять, сначала надо услышать.

Главная претензия «предков» состоит — в чем бы вы думали? Бардак в комнате! На это сетует 91% родителей. То есть, выходит, если в комнате убраться и вещи по местам разложить — уже значительная часть напряжения в доме спадет? Тем не менее, родительское требование прибраться игнорируют более половины респондентов (55%). Но почему?

Ответы носят философский характер и делятся на три основные категории: «уборка — это нудное занятие» (святая правда!), «на уборку нет времени» (верю!), «когда вещи не убираешь, все лежит на виду и можно легко найти то, что тебе нужно» (детская военная хитрость). Самое интересное в этих ответах то, что взрослые, которые тоже далеко не всегда отличаются опрятностью и аккуратностью, наверняка назвали бы те же самые причины: нудно, некогда, так удобнее.

Заставляют, а сами не делают

Между прочим, один из узловых моментов в противоречиях поколений как раз и состоит, по мнению детей, в двуличии и неискренности родителей. Запрещают, а сами делают. Заставляют, а сами не делают. То есть слова старших расходятся с их делами — так почему я должен этих старших слушать? Например, когда ребят спрашивали о запрете на распитие пива, некоторые резонно отвечали: «Родители сами пьют пиво, а мне почему нельзя?» Или когда речь зашла об «опасном» увлечении компьютерами, каждый десятый говорил: «Родители сами хотят прорваться к компьютеру, поэтому и запрещают мне подолгу сидеть перед ним».

С этим вполне согласна профессор А.М. Прихожан, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО, к которой мы обратились за комментарием к полученным цифрам: «Традиционным является стремление подростков «уличать» родите-

По материалам опроса журнала «Ридерз Дайджест».



лей и вообще взрослых в том, что они сами не следуют тем нормам, которые проповедают».

Любопытно, что и подростки, примеряя на себя роль будущих родителей, вполне готовы к лицемерию. Помимо вопросов о запретах, социологи поинтересовались у них, что бы они запретили детям на месте родителей. Вот несколько характерных ответов.

Девушка, 13 лет: «Я бы запрещала допоздна сидеть у телевизора и всячески ограждала от спиртного» (сама иногда пробует пиво).

Юноша, 16 лет: «Алкоголь, наркотики — запретить!» (сам пьет пиво, правда, редко — тогда, «когда совсем плохо», и в маленьких количествах).

Здесь кроется одна очень важная вещь. Почему родители делают, а детям запрещают, и почему дети сами делают, но своим детям тоже запретили бы? Да потому, что, когда человек делает сам, он точно знает, что делает и почему, и ему кажется, что себя он контролирует и ничего плохого с ним не случится. Мол, я же знаю, где и с кем гуляю допоздна, я знаю, сколько могу пива выпить, знаю, с кем дружу и отчего. А вот где и с кем мой ребенок — как проверишь: со мной-то плохого не случится, а с ним может!

Требую к себе уважения

Притом, что запреты на распитие пива и прогулки при луне весьма распространены (почти 70% подростков запрещают пить пиво, еще на пару процентов больше таких, кому родители не разрешают гулять по темноте), тем не менее нарушают их дети реже всего. Главным камнем преткновения являются как раз запреты иного рода — те, которые, по мнению подростков, ограничивают их свободу личности.

К примеру, 66% подростков не согласны с мнением родителей, что со старшими нельзя разговаривать как с равными.

Вот оно! Равенства и уважения хотят молодые люди, которые уже ощущают себя именно людьми, а не детьми! Это подтверждается и наблюдениями профессора Прихожан: «Подросток остро ощущает, что он уже не ребенок, и требует прежде всего признания равных с окружающими взрослыми прав. Формирующееся в этом время чувство взрослости выражается в стремлении к независимости, в утверждении своего личностного достоинства и требовании ко взрослым уважать эти стремления. Отсюда бесконечные битвы по такому вроде бы пустячному поводу, как одежда и внешний вид. Это, если хотите знать, чуть ли не главный очаг сопротивления молодого поколения».

Именно запрет на стиль и одежду нарушается грубее всего — 69% подростков не внемлют родительскому гласу. «Внешность и манера одеваться — мое личное дело», — так считают 48% «отказников». Еще 28% полагают, что представления родителей о внешности несовременны, с чем, кстати, особо и не поспоришь.

Столь же яростная борьба идет в вопросе выбора друзей. Трудно найти хоть кого-то из нас, кому родители в юные годы не говорили, что «этот Имярек

тебе не компания», «он (она) мне не нравится», «не дружи с ним (с ней)», а плюс к тому добавляли, что этот кто-то не из нашего круга, из плохой семьи.

Создавалось впечатление, будто они лучше тебя знают твоего друга и, пускай общаются с ним раз в сто реже и раз в сто менее подробно, видят его насквозь. Тут, конечно, есть и элемент родительской ревности, потому что на ребенка начинает оказывать большое влияние кто-то посторонний, с кем ребенку уже интереснее, чем с папой и мамой. Но важен опять-таки и элемент контроля, точнее, невозможности его осуществить. А подросток не хочет осуществления такого контроля за своими «связями»!

Но заметьте, что 53% «нарушителей» объясняют причину своего сопротивления просто: мне с ними (с друзьями) интересно. Еще почти четверть говорит, что родители ошибаются в оценке друзей. И только потом идут «конфликтные» ответы: «Мне лучше знать, с кем дружить. Мнение родителей меня не очень интересует» (13%), «если дружить только с теми, кто нравится родителям, сам превратишься в “чмо”» (8,5%) и «делаю это назло» (всего-то 1%). Не такие уж мы и вредные. Я бы вообще обратил внимание на небольшой процент таких вот «злых» ответов. Они присутствуют, но или в конце перечня, или уступая более трезвым оценкам.

Например, в таком немаловажном вопросе, как карманные деньги, которых, конечно, подросткам никогда не бывает достаточно. Так вот, «жмотами» родителей считают 15% — разве это много? При этом вдвое больше таких, кто понимает, что родители, по видимому, просто не могут дать больше. Только 4% подозревают, что родители пытаются на них сэкономить, когда покупают им одежду. Эти ответы меня приятно удивили, потому что как-то традиционно считается, что дети не знают цену деньгам, не задумываются о том, откуда они берутся и как тяжело даются родителям.

Из всего вышесказанного мы можем позволить себе сделать вывод, что конфликт со старшими важен подросткам не сам по себе. Дело вовсе не в том, что родители им не нужны, что они совсем их не уважают. Молодые всего лишь требуют уважения к себе, они хотят, чтобы к ним относились как к равным, признавали их право на собственное «я». Но при всем своем стремлении к независимости подростки остаются зависимыми от мнения родителей. Как замечает А.М. Прихожан, «для подростка важна не столько сама по себе возможность самостоятельного распоряжаться собой, сколько признание взрослыми этой возможности и принципиального равенства его прав с правами взрослого». Так что какими бы взрослыми ни хотели казаться подростки, они все еще остаются детьми, нуждающимися в заботе и защите. Именно ощущение защищенности дает подростку возможность экспериментировать, раздвигая рамки своей жизни. И от того, насколько мастерски родителям удастся пройти по тонкому льду взаимоисключающих потребностей своих взрослеющих детей, зависит благополучие и самих детей, и всей семьи.